

УДК 281.2

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЕЁ ОЦЕНКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Л. Ю. Малыхина

зав. кафедрой гуманитарных наук, кандидат исторических наук, доцент

А. А. Марчук

студент факультета инженерных систем и экологии

Беларусь, Брест, БрГТУ

Аннотация. В данной статье рассматривается значение православной церкви в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Авторы анализируют различные подходы к изучению этой темы, рассматривают ключевые источники и литературу. Делается вывод, что в современной историографии Беларуси и России утверждено положение, что Русская Православная Церковь в 1941 – 1945 гг. сыграла значительную роль в мобилизации моральных сил и укреплении патриотизма советского народа.

Ключевые слова: православие; Русская Православная Церковь (РПЦ); Великая Отечественная война; Великая Победа; историография.

Великая Отечественная война стала тяжёлым испытанием для всего советского народа. Она не только поставила под угрозу существование страны, но и обнажила все духовные, культурные и социальные проблемы в жизни советского общества. Сегодня уже очевидно, что в 1941 – 1945 гг. православная церковь сыграла важную роль, оказывая благотворительную помощь фронту и населению в тылу, укрепляя морально-боевой дух. Церковь не только сохраняла веру, но и активно участвовала в жизни общества – усиливала патриотические чувства, взывала к сохранению таких христианских ценностей как человеколюбие

и мужество на поле брани. Однако долгое время деятельность и заслуги РПЦ в годы войны незаслуженно замалчивались. Главной целью настоящей работы мы видим изучение вклада Русской Православной Церкви в приближении Великой Победы советского народа в годы Великой Отечественной войны, его оценку в историографии Беларуси и России.

С начала Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь на территории Союза Советских Социалистических Республик оказалась в ситуации выбора. С одной стороны, по причине того, что довоенная деятельность её священнослужителей жёстко преследовалась со стороны властей и была связана с чередой репрессий, ссылок, национализацией церковного имущества, можно было сделать ставку на изменение политического режима. С другой стороны, в самый сложный период войны в 1941 – 1942 гг., когда Советский Союз находился на грани уничтожения, можно было забыть прежние противоречия и обиды, и поддержать усилия советского руководства по превращению войны в массовое народное сопротивление.

Официальная позиция Православной Церкви была предельно чётко и ясно оглашена её руководством уже 22 июня 1941 г., когда Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) обратился ко всем верующим с «Посланием пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви». В нём он призвал народ к объединению в борьбе с ненавистными захватчиками и выразил уверенность в окончательной победе: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. {...} Не оставит она народа своего и теперь {...} Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу» [1, с. 3–5].

Эффективность воздействия Церкви на настроения общества можно объяснить большим количеством верующих. По сохранившимся данным признанной «вредительской», дефектной и, в конце концов, засекреченной переписи 1937 г. верующих среди лиц старше 16 лет в Советском Союзе оказалось 56,7 %. Из них христианами назвали себя 80 % [2, с. 105–114]. Вопрос о религии в анкету был введён лично И. В. Сталиным, что шло вразрез с классическим требованием статистики и давало большой процент искажённых ответов из-за страха быть наказанным. Количество исповедующих православную религию на присоединённых в 1939 г. западнобелорусских и западноукраинских землях было ещё больше. Народный комиссар обороны СССР И. В. Сталин не мог не учитывать этих фактов. Признаком перехода к «новому курсу» в конфессиональной политике – к политике сотрудничества с Русской Православной Церковью многие считают уже непривычное до войны обращение лидера государства в выступлении по радио от 3 июля 1941 г. – «Братья и сёстры!». Но полноценная поддержка Церкви началась в 1943 г.

Благодаря легализации своей деятельности со стороны государства Православная церковь обрела возможность открыто служить народу. Священнослужители призывали народ к молитвам, объединяли приоритетом общей национальной идеи – защитить Отечество. На фронтах и в тылу священнослужители активно поддерживали дух солдат и их семей, поднимали моральный настрой, воодушевляли на борьбу с врагом. В трагические минуты последнего расставания

с погибшими давали надежду, что все жертвы были не напрасны и их имена обретут вечную память.

Как и в дореволюционные времена, Русская Православная Церковь возродила практику создания передвижных полковых храмов на фронтах, где совершались богослужения, происходило окропление воинов святой водой перед боем. Священники служили литургии, исповедовали, совершали обряды крещения, венчания и других таинств, поддерживали солдат в трудную минуту. Всё это способствовало укреплению веры и мужества советских бойцов.

Многие из священнослужителей и монахов, на время отказавшись от антивоенной риторики Церкви, сами встали в ряды защитников своего Отечества. (Воссоздание полного списка их имён в истории ещё не произошло, но добрым знаком является инициатива православного интернет-портала «Правмир» по созданию электронной базы о таких ветеранах [3]).

В тылу Православная церковь также сыграла свою важную роль, поддерживая детей и стариков, помогая тем, кто сверхурочно работал на нужды фронта. Приходы организовывали помощь мирным жителям, занимались сбором медикаментов, тёплой одежды и других необходимых на фронте вещей. Многочисленные благотворительные акции и сборы поддерживали не только солдат на передовой, но и их семьи. Например, по сведениям А. В. Сперанского, который ссылается на «Журнал Московской Патриархии», «взносы в фонд обороны православных общин к концу 1944 г. составили более 200 млн руб., а к окончанию военных действий достигли 300 млн руб.» [4, с. 19].

Православные приходы активно участвовали в организации медицинской помощи – помогали создавать госпитали, сёстры милосердия обеспечивали заботу о раненых и больных. Священники приходили совершать требы в госпитали, где поддерживали моральный дух раненых, помогали наладить им духовную жизнь.

Русская Православная Церковь активно использовала свои внутренние ресурсы для воспитания патриотизма у населения воюющей страны – её приходы организовывали различные мероприятия, проводили «дни молитвы» о даровании победы, на которых собирались не только прихожане, но и неверующие. Это помогало воодушевить, объединить народ вокруг общей идеи победы. В проповедях священники призывали к единству и сплочённости, подчёркивали, что защита Отечества – это священный долг каждого гражданина. Такие церковные символы как крест и иконы стали не только символами веры, но и стойкости духа, ответственности, долга перед Отечеством. Никогда прежде в устойчивые концепты по отношению к мировой войне не входило так широко понятие «священная война». То есть освящённая, святая, справедливая и непримиримая к захватчику. Война, являющаяся орудием возмездия в руках Господа за поруганные жизни, тысячи разрушенных городов и деревень, миллионы убитых.

Отметим, что все шаги, сделанные государством в этот период навстречу церкви, не носили случайного характера, а являлись одобрением той патриотической позиции, которую Церковь заняла в сложных условиях военного времени. Все мероприятия, осуществленные властью в суровые для страны годы в целях укрепления цивилизованных контактов с Русской Православной Церковью,

являлись выражением позитивных изменений в её религиозной политике. Амнистия многих церковных деятелей, репрессированных в 1930-е гг., открытие культовых учреждений и духовных учебных заведений, разрешение издательской деятельности позволили к концу Великой Отечественной войны значительно улучшить положение Православия в нашей стране, что наглядно иллюстрируют статистические данные А. В. Сперанского (см. *таблицу*) [4, с. 21]. Автор не уточняет в пределах каких епархий проводилась выборка, однако констатирует, что новая религиозная политика содействовала почти 100 %-му росту основных показателей Русской Православной Церкви. Невысокий по сравнению с другими показателями процент количественного роста священнослужителей среднего и низшего звена, учёный объясняет значительными потерями во время довоенных репрессий. Также следует понимать, что по сравнению с дореволюционным периодом количество православных храмов и священнослужителей в годы войны составляло соответственно лишь 13 и 14 % от уровня 1916 г. [4, с. 22].

Таблица – Количественные показатели развития Русской Православной Церкви за 1941–1945 гг.

Показатели	1941 год	1945 год
Количество епархий	31	58
Численность архиереев	25	61
Численность священников	6376	9254
Количество церквей	45000	10547
Количество духовных учебных заведений	0	3
Количество церковных периодических изданий	0	1

Это ещё раз подтверждает то, что советская власть даже в рамках «нового курса» не отказывалась от целенаправленной политики по «сдерживанию религиозных чувств», с тем чтобы в мирное время продолжить атеистическую пропаганду с новой силой.

В годы войны и в какой-то период после неё священнослужители участвовали при захоронении погибших солдат и мирных жертв, совершали панихиды в их память. На первых могилах бойцов сооружались кресты (*фото 1*). В каждом городе и селении организовывались молебны, где поминались имена тех, кто отдал свои жизни за Родину.

С окончанием войны Православная Церковь стала активно участвовать в праздновании Дня Победы, при этом распространяя идею о том, что победа была достигнута не только благодаря военным действиям, но и благодаря внутреннему духовному единству народа. Это подчёркивало важность коллектива, общинности – единства семьи, народа и веры. Поэтому очень важным казалось сохранение памяти о всенародном вкладе в Победу.

Первые сборники документов, посвящённые подвигу православной религиозной организации, были изданы Московской Патриархией ещё в войну – это сборник церковных документов «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война» (Москва, 1943), сборник «Патриарх Сергей и его духовное наследство» (Москва, 1947) и др. В основном туда вошли послания иерархов церкви, письма, телеграммы, описания ситуаций на оккупированных территориях СССР.

Политика мемориализации подвига советского народа в хрущёвский период приобрела выразительно светский характер. При благоустройстве военных захоронений стали использоваться типовые проекты обелисков, плит с изображением пятиконечной звезды. Волна новых репрессий по отношению к религиозным организациям способствовала вытеснению из научной литературы 1960-х – 1980-х гг. об истории Великой Отечественной войны всяких упоминаний о роли Церкви в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Практически неразработанной была история деятельности церковных институтов на оккупированной территории. Или упоминание о церкви происходило в негативном контексте – писали о фактах сотрудничества бывших структурных частей РПЦ с оккупационными властями. Так, белорусский историк М. Корзун упоминает о благотворительной деятельности РПЦ, признаёт, что «большая часть её лидеров выступала как патриоты народа», но осуждает «священнослужителей-предателей» в оккупированных БССР, УССР и РСФСР, которые объявляли автокефалию, «покорно несли службу у захватчиков», отвращали народ от участия в движении партизан (они их называли «бандитов»), помогали угонять рабочую силу в Германию и т. д. [5, с. 93–97].

**Фото 1 – Памятник жертвам фашизма
в д. Борисовка Кобринского р-на**

Своего рода переломным моментом в историографии проблемы стали годы «перестройки». Возрождение духовно-культурного наследия в конце 1980-х – 1990-е гг., взвешенная конфессиональная политика в государствах Содружества Независимых Государств стали стимулами к изучению истории Церкви в годы Второй мировой войны, переосмыслению её роли в общенародной борьбе с захватчиками. В 1990 г. РСФСР появились кандидатское, а позже – докторское диссертационные исследования О. Ю. Васильевой об истории православия в Великую Отечественную войну. Монография этого учёного, в которой хронологические рамки объекта исследования были сужены до периода так называемого «нового курса» Сталина – с 1943 по 1945 г., по сути, послужила не только реабилитации Церкви, но и подчеркнула идеолого-политическую значимость её деятельности [6]. В российских изданиях М. И. Одинцова, М. В. Шкаровского также большое внимание уделялось внутрицерковному преобразованию Русской Православной Церкви на уровне верховных иерархов и её взаимодействию с государственными учреждениями [7]. Взаимоотношения РПЦ и власти, особенно после встречи 4 сентября 1943 г. политического лидера СССР и местоблюстителя Патриаршего престола в Кремле, заинтересовали не только отечественных, но и зарубежных специалистов. Так, в основу книги «Сталин и патриарх: Православная церковь и советская власть: 1917 – 1958 гг.» известного итальянского историка, профессора Адриано Рокуччи вошли материалы ведущих федеральных архивов России [8]. Следует также отметить

значимость появления на свет фундаментального издания сборника документов «Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.» (Москва, 2009), созданного с участием доктора исторических наук, заведующего кафедрой Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации О. Ю. Васильевой в рамках федеральной целевой программы [9].

Значительными обобщающими работами по религиозной ситуации на оккупированных территориях второй половины 1990-х – 2000-х гг. стали монографии В. Н. Якунина, А. А. Корнилова, М. В. Шкаровского [10] и др. В этих работах в основном утверждается, что открытие церквей оккупантами осуществлялось в пропагандистских целях [11, с. 209]. Хотя архивные материалы статьи священника Е. Н. Шишкина о выживании православных общин на захваченном фашистами Кавказе свидетельствуют, что в экстремальных условиях верующие пользовались любой возможностью для открытия храма, а со стороны оккупационных властей происходили случаи осквернения храмов, что не вяжется с расхожим образом покровителей церкви [12, с. 116].

Характеризуя религиозную жизнь БССР в годы оккупации чаще исходили из того факта, что вопреки многочисленным сторонникам сохранения канонического единства с Патриархией, здесь официально утвердилась Белорусская автокефальная митрополия [12, с. 209–210]. Понадобилось приложить достаточно много усилий, чтобы изменить нарратив об исключительно коллаборационистском характере православия.

Белорусские историки были осторожны в оценках. Так, ни в советской ещё энциклопедии «Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне» за 1990 г. [13], ни в статьях, касающихся войны, 6-томной «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» (Минск, 1993 – 2003), не было ни одного упоминания о вкладе религиозных организаций и их представителей в победу. Не имея канонической связи с Московской Патриархией на уровне иерархов, героизм православных священнослужителей исходил снизу, являясь частью народного сопротивления. Государственные архивы белорусской республики в разработке истории православной церкви военного периода исследуются недостаточно интенсивно. В основном мы имеем дело с публикациями, построенными на мемуарных источниках, материалах периодики и церковных архивов. В исследованиях белорусских историков церкви заметную группу составляют труды, посвящённые героическому подвигу священнослужителей на оккупированной территории БССР, которые сотрудничали с подпольным и партизанским движением, поднимали моральный дух мирных жителей, вместе с ними шли на верную смерть. Эти издания носят фрагментарный характер, упоминания о роли деятелей православной церкви в академических изданиях и энциклопедиях изданиях по-прежнему не включены в общую канву событий истории военного периода. Существующий социальный запрос в признании вклада православных деятелей в борьбу с фашизмом удовлетворяет, прежде всего, сама Белорусская Православная Церковь Московского Патриархата. Церковные историки и богословы издают статьи, выступают на конференциях на обозначенную тему. Так, архиепископ Пинский и Лунинецкий Стефан на пленарном заседании Пятых Белорусских Рождественских чтений, упоминает, что уже после вхождения Западной Беларуси в БССР в 1939 г.

власть была вынуждена считаться «с тем, что на новоприсоединённых территориях действовало около 3 300 приходов и 64 монастыря»; духовным средоточием во время героической обороны Брестской крепости был гарнизонный храм в честь святителя Николая; приводит конкретные примеры того, как «и в храмах, и по домам тайно совершалась молитва о победе над врагом», «священнослужители активно содействовали партизанам, спасали от уничтожения членов семей партизан, укрывали у себя евреев» [14].

Великая Отечественная война стала новым этапом в истории русского православия, которое в очередной раз показало свою самоотверженность, духовную стойкость, безграничную любовь к Родине и непоколебимую уверенность в победе над её врагами. В современной историографии России и Беларуси утверждено положение, что Русская Православная Церковь в условиях военных испытаний сыграла значительную роль в духовной поддержке народа в годы войны, активно участвовала в благотворительной деятельности.

Список источников и литературы:

1. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война : сборник церковных документов. – М. : Московская патриархия, 1943. – 99 [1] с.
2. Жиромская, В. Б. Религиозность народа в 1937 году : По материалам Всесоюзной переписи населения / В. Б. Жиромская // Исторический вестник (Издательство Воронежско-Липецкой епархии). – № 1(5). – 2000. – С. 105–114.
3. Священники и монахи – ветераны Великой Отечественной войны // Сетевое издание Правмир [Электронный портал]. – URL: <https://www.pravmir.ru/veterany-svyashhenniki-i-monahini/> (дата обращения: 12.11.2024).
4. Сперанский, А. В. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны: возрождение духовности / А. В. Сперанский // Пятые Татищевские чтения. Духовность и нравственность на Урале в прошлом и настоящем : тезисы докладов и сообщений, Екатеринбург, 22–23 апреля 2004 г. – Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2004. – С. 18–22. – URL: http://elag.urfu.ru/handle/10995/39234_ (дата обращения: 18.10.2024).
5. Корзун, М. С. Русская православная церковь. 1917–1945: Изменения социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения / М. С. Корзун. – Минск : Беларусь, 1987. – 111 с.
6. Васильева, О. Ю. Советское государство и деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны / О. Ю. Васильева. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1990. – 24 с.; Васильева, О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943 – 1948 гг. / О. Ю. Васильева / Отв. ред. Щапов Я. Н.; РАН. Ин-т рос. Истории. – М., 2001 – 214 с. (переиздание 1999 г.).
7. Религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М., 1995; Одинцов, М. И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов / М. И. Одинцов; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Ч. 1: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. – М., 1999. – 332 с.; Одинцов, М. И. Власть и религия в годы войны: государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М. : Российское объединение исследователей религии, 1995. – 542 с.; Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 – 1964 годах) / М. В. Шкаровский. – М. : Из-во Крутицкого Патриаршего Подворья, 2005. – 400 с.
8. Рокуччи, А. Сталин и Патриарх: Православная церковь и советская власть, 1917 – 1958 гг. / Адриано Рокуччи ; пер. с ит. О. Р. Шелоковой. – М. : Политическая энциклопедия, 2016. – 582 с.
9. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Сборник документов. / свящ. Илья Соловьёв (глав. ред.); состав.: Васильева О. Ю., Кудрявцев И. И., Лыкова Л. А. – М. : Изд-во Крутицкого подворья Общество любителей церковной истории, 2009. – 779 с.

10. Якунин, В. Н. Русская Православная Церковь на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара : Из-во Самар. ун-та, 2001. – 243 с.; Корнилов, А. А. Преображение России. О православном возрождении на оккупированных территориях (1941 –1945 гг.) – Н. Новгород : Исторический факультет ННГУ, 2000. – 192 с.; Шкаровский, М. В. Нацистская Германия и Православная Церковь. Нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированных территориях СССР. – М., 2002. – 521 с.; Шкаровский, М. В. Церковь зовёт к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны М. Шкаровский. – СПб. : Сатисъ, Держава, 2005. – 620 с.
11. История Русской Православной Церкви : учеб. пособие для общеобраз. организаций / [В. А. Цыпин, Г. В. Демидов, И. В. Метлик и др.]. – М. : Просвещение, 2017 с. – 255 с.
12. Шишкин, Евгений свящ. Русская православная Церковь на оккупированных территориях Кавказа в августе 1942 г. – феврале 1943 г. / свящ. Евгений Шишкин // Вестник ПСТГУ. – 2014. Вып. 6(61). – С. 113–127.
13. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. 1941 – 1945 : Энцыкл. / Беларус. Сав. Энцыкл. ; Рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1990. – 680 с.
14. Православная церковь и Великая Отечественная война: духовные истоки Великой Победы. Выступление архиепископа Пинского и Лунинецкого Стефана на пленарном заседании Пярых Беларускіх Рождественскіх чтений (29 ноября 2019 года) // Официальный портал Белорусской Православной Церкви. – URL: <http://church.by/pub/pravoslavnaia-cerkov-i-velikaja-otechestvennaja-vojna-duhovnye-istoki-velikoj-pobedy>. – Дата публ. 01.12.2019.